

The Centre
for Media Studies
at SSE Riga

re:baltica
BALTIJAS PĒTĪNĒISKĀS ŽURNĀLISTIKAS CENTRS

О правах и обязанностях журналиста

Краткое юридическое руководство
для эстонских журналистов

АВТОРЫ:

Иева Азанда, Могенс Блихе-Бьеррегард,
Юри Эстам, Илзе Яуналксне,
Аллен-Иллимар Путник

РЕДАКТОРЫ:

Санита Емберга, балтийский центр журналистских
расследований Re:Baltica, Юри Эстам

О правах и обязанностях журналиста

Краткое юридическое руководство для эстонских журналистов

Оригинальное название: «Ajakirjaniku õigustest ja kohustustest. Eestis kehtivat meedia-õigust tutvustav lühikäsitla ajakirjanikele»

(«О правах и обязанностях журналиста. Краткое ознакомительное руководство по юридическим вопросам для эстонских журналистов»)

© Авторы: Re:Baltica и Центр исследования средств массовой информации при Стокгольмской школе экономики в Риге. Данное руководство предназначено для свободного использования и распространения до тех пор, пока в его содержание не будут внесены изменения.

Перевод на русский язык и редактирование русскоязычного текста:

Tehnilise tõlke keskus (Центр технических переводов)

Перевод на английский язык: Юри Эстам

Пояснение

Этот руководство содержит общую информацию о нормах, затрагивающих средства массовой информации, основанную на действующем эстонском и европейском законодательстве. Сведения носят исключительно информативный характер. Авторы и издатель, Центр исследования средств массовой информации при Стокгольмской школе экономики (Рига), не отвечают за последствия и ущерб, которые могут возникнуть в при использовании этого руководства. Если речь идет о конкретных юридических вопросах, мы рекомендуем посоветоваться с юристом или другим профессиональным консультантом, прежде чем предпринять какие-либо действия. В случае необходимости проконсультируйтесь с коллегами, руководителем отдела, главным редактором или юристом вашей организации.

Предисловие

Этот документ — гид по законам и нормативным актам, которые регулируют средства массовой информации, а также обзор практик, сложившихся в СМИ — европейских вообще и эстонских в частности. В гиде также содержатся отсылки к другим документам, в которых можно найти более подробную юридическую информацию, если той, что есть здесь, окажется недостаточно.

Нашей задачей было сделать что-то вроде набора решений, которые могут пригодятся читателям, если они занимаются работой, как-либо связанной с медиа.

Мы сделали этот путеводитель по эстонским, европейским и международным практикам прежде всего для журналистов: чтобы те могли повысить собственную компетенцию и более уверенно принимать решения — особенно в ситуациях, когда решение надо принимать быстро. Это касается любых сотрудников СМИ, но прежде всего тех, кто работает на ответственных должностях — как показывает практика, даже самые опытные редакторы совершают ошибки. При этом медиа играют важнейшую роль защитников общества и оказывают на него серьезное влияние. Основа работы любого журналиста — свобода слова. Под этим подразумевается право на высказывание своей точки зрения, право на распространение этой точки зрения, право на получение этой информации, а также защита этого процесса от вмешательств представителей власти.

Первостепенной задачей журналиста является обеспечение плюрализма мнений. Если у гражданина есть права участвовать в установлении общественных норм, а также жить по этим нормам, то задача медиа — обеспечить прозрачность общественного диалога, оставив финальные решения за аудиторией.

В изданной в 2018 году книге «Как умирают демократии», профессора Стивен Левицки и Дениэл Зиблатт утверждают, что после Второй Мировой войны в странах, где разрушилась демократия, это происходило в основном не из-за переворотов или войн, а из-за разрушения общественных норм¹. Нормы — это неписаные правила, которые сплачивают общество. Законы, с другой стороны, это формальные правила, которые формируют фундамент для существования общества. Задача журналистов — защищать демократию, защищать

1 'How Democracies Die, What History Tells Us About Our Future'. Steve Levitsky and Daniel Ziblatt, 2018. Publishers: Crown, N.Y., N.Y and Viking, London.

функционирование общества и работать над тем, чтобы все общественные функции работали как можно лучше. Задача журналистов — добиваться ответственности власть имущих перед обществом, профессия журналиста — защищать права и свободы. Следовательно, уважающему себя журналисту следует знать законы и этические нормы, регулирующие деятельность СМИ или имеющие к ним самое прямое отношение.

Общество опирается на честность и справедливость, и в своей работе журналисты должны учитывать эти ожидания — хоть мы и не углубляемся в данном гиде мы не углубляемся в эти аспекты. Тем не менее журналисты должны оценивать уместность тех или иных действий и публикаций. Вообще этические принципы как правила медиа и журналисты формулируют для себя сами.

Безусловно, у журналистов есть права. И, безусловно, у журналистов есть обязанности. Часть из них прописывается изданиями самостоятельно и распространяются на всех журналистов, работающих с изданием по контракту. Тем не менее любой журналист сохраняет в работе известную автономию. Прежде всего это относится к внештатным журналистам и авторам, особенно тем, кто работает в независимых средствах массовой информации.

Изложение верифицированных фактов — самая важная, но не единственная задача СМИ. Например, Махатма Ганди, который был одновременно адвокатом и журналистом, в конечном счете стал совестью своего народа. Предполагается, что журналисты оценивают этичность тех или иных поступков публичных деятелей и прежде всего политиков. Каков же тогда долг журналистов, помимо стандартных прав и обязанностей? Согласно толковому словарю эстонского языка, долг — это «внутренняя потребность выполнить свои обязательства». Являясь неотъемлемой частью демократии, журналистика служит и инструментом ее защиты. Работа журналиста заключается не в том, чтобы повторить слова политика как попугай, и не в том, чтобы заниматься самоцензурой. Не надо выключать камеру, когда этого не нужно делать, — но вам нужно знать, в каких ситуациях вы имеете право этого не делать. В такой ситуации знание законов и своих прав придаст вам уверенности в себе.

Где начинается и заканчивается ответственность журналиста? Где пролегает эта красная черта? Как ее определить?

Положение людей, плохо знакомых с современным законодательством, менее надежно, чем тех, кто хорошо знаком с законами. Соответственно, и возможностей первой группы людей по защите свободы выражения меньше, чем у второй группы.

Журналист обязан работать в интересах своих читателей, слушателей или зрителей. Особенно это важно в новую цифровую эпоху, когда наши возможности по созданию и распространению информации грандиозны. Мы живем в увлекательный, но вместе с тем беспокойный период истории информационной революции, которая, с одной стороны, способствует развитию общества, но с другой — таит в себе большие угрозы для существования демократии.

Законы и нормы, в том числе европейские, постоянно меняются. Будьте в курсе этих изменений! Журналистская смелость – это прекрасно, но всегда помните о рисках, которые вы на себе берете!

Санита Емберга,
редактор балтийского центра журналистских расследований
Re:Baltica

Аллен-Иллимар Путник,
юрист

Юри Эстам,
консультант по коммуникациям

Юридические заповеди журналиста

1. Журналист должен руководствоваться своим правом на владение информацией, свободу слова и критику является основой свободного общества. Именно на него опирается право журналиста находиться в местах, где происходят общественно значимые события, получать, обрабатывать и распространять информацию.

3. Журналист должен защищать право на справедливое замечание и критику.

4. Журналист должен защищать источники информации. Их разглашения может требовать только суд.

7. Журналист не должен допускать конфликта интересов в своей деятельности.

8. Журналист должен исправить информацию, признанную не соответствующей действительности.

2. Журналист должен отвечать за достоверность (факты) и объективность информации, а также всегда предоставлять вовлеченному лицу/стороне право ответить.

5. Журналист вправе отказаться от задания, связанного с нарушением закона или противоречащего его взглядам.

6. Журналист вправе отозвать свое авторство, если в процессе редактирования смысл материала был искажен.

9. Журналист должен соизмерять право общества на владение информацией с правом индивида на частную жизнь. Журналист действует с особой осторожностью, если в ситуацию вовлечены несовершеннолетние.

10. Журналист должен соблюдать авторские права.

Содержание

1. Знайте нормы и опирайтесь на основы законов и правосудия	9
2. Кто несет ответственность?	10
3. Журналист сталкивается с судами (защита источников информации; журналистское расследование; журналисты, освещающие судебные дела; презумпция невиновности)	14
4. Правила получения информации, доступа к официальной информации и публикации (общественные деятели и неприкосновенность частной жизни; право на забвение; свобода информации в контексте публичной информации и доступ к ней; общественные и частные помещения; авторское право и плагиат; авторское право и веб-страницы; несовершеннолетние и средства массовой информации; защита персональных данных; скрытые записи; что говорит закон о киносъемке; дроны; частные беседы; секретная информация)	19
5. О том, как «старая добрая редакция» помогает приспособиться к эре информационных технологий	26
6. О юрисдикции. О правовых вопросах, которые выходят за рамки юрисдикций национальных государств в международном цифровом контексте	27
7. Как распознать недостоверные или искаженные сведения и защитить от них свою организацию и аудиторию	27
8. Разжигание вражды	28
9. О социальных сетях и платформах	29
10. Разное (коммерческие тайны; беженцы, мигранты и миграция; о войне; о работе в зоне военных действий и на территории конфликта; теракты; катастрофы)	30

1. Знайте нормы и опирайтесь на основы законов и правосудия

В Эстонии фундаментальными правовыми основами журналистики являются статья 11 Хартии основных прав Европейского союза (ЕС) и Конституция Эстонской Республики (ЭР)².

Статья 45 последней кодифицирует, помимо прочего, следующее: «Каждый имеет право свободно распространять идеи, мнения, убеждения и иную информацию устно, печатно, изобразительным или иным способом. Это право может быть ограничено законом в целях охраны общественного порядка, нравственности, прав и свобод, здоровья, чести и доброго имени других людей... Цензура отсутствует». Не менее важной является статья 10 Европейской конвенции по правам человека: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своих мнений, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ...»

В Эстонии нет единого сводного закона, регулирующего журналистскую деятельность. Деятельность журналистов и медийных компаний, работающих в области СМИ, подчиняется множеству законодательных норм. Прежде всего, к ним относятся:

- Закон о медийных услугах (MeeTS);
- Закон об услугах информационного общества (InfoTS);
- Закон Эстонии об общественном вещании (ERHS);
- Закон о публичной информации (AvTS);
- Гражданско-процессуальный кодекс (TsMS);
- Обязательственно-правовой закон (VÕS);
- Закон об ответах на меморандумы и ходатайства о разъяснении, а также представлении коллективных обращений (MSVS);
- Закон об электронной связи (ESS);
- Уголовно-процессуальный кодекс (KrMS);
- Закон о защите персональных данных (IKS);
- директива Европейского союза о защите персональных данных с прямым действием; более опосредованно – Закон об авторском праве (AutÕS).

² Чтобы лучше понять, как правильно толкуются разделы Конституции, затрагивающие свободу выражения мнений, см. комментарий к § 45 прокомментированного издания Конституции.

Помимо действующего внутреннего законодательства Эстонской Республики, обязательную силу имеют правовые акты Европейского союза (постановления, директивы и т. д.) наряду со множеством правовых актов Совета Европы, таких как Европейская конвенция по правам человека.

Законы и правовые акты не могут ответить на все вопросы: юридические формулировки бывают абстрактной и иметь несколько толкований. В таком случае стоит опираться на положения о применении закона, принятые главным органом правосудия – Верховным судом Эстонии, – а также решения Европейского суда по правам человека и Европейского суда³.

В Эстонии успешно осуществляется саморегулирование СМИ: крупные издатели (а также суды) применяют национальный Кодекс журналистской этики. Эстонская газетная ассоциация также приняла множество соглашений, которые применяются к передовой практике в ряде областей.

Самый обширный кодекс саморегулирования журналистской деятельности в стране был принят Эстонской организацией общественного вещания (ERR); это нашло отражение в Передовой практике ERR – документе, с которым мы настоятельно рекомендуем ознакомиться всем журналистам. Совет по прессе Эстонии является органом, который разрешает конфликты во внесудебном порядке и предоставляет возможность урегулировать споры между СМИ и третьими лицами. Кроме того, он рассматривает жалобы, поданные в связи с журналистской деятельностью изданий. Если Совет считает этого необходимым, он возлагает на нарушителя обязанность принести извинения тем, кому в результате противоправных действий был причинен вред⁴. Несмотря на это, прежде чем извиниться, было бы разумно сперва проконсультироваться с адвокатом.

Эстонские медийные организации также могут иметь свои внутренние нормы, правила, предпочтения, распоряжения и запреты, которые значительно разнятся от издания к изданию.

2. Кто несет ответственность?

Клевета и диффамация. Толковый словарь эстонского языка предлагает такие синонимы слова «клеветать»: «срамить, порочить, распространять ложь или небылицы, позорящие человека». Статья 17 Конституции запрещает порочить честь и достоинство. Несколько лет назад клевета и ее распространение являлись уголовным преступлением, но в наши дни защита чести и достоинства осуществляется в соответствии с Обязательственно-правовым законом⁵.

3 Одно из наиболее дефинитивных решений Верховного суда касалось спора AS Delfi и В. Леэдо по вопросу интернет-комментариев: <https://www.riigikohus.ee/et/lahtendid/asjaNr=3-2-1-43-09>; спор продолжился в Европейском суде по правам человека.

4 Решение Верховного суда по делу Р. Лепиксона против Eesti Ekspress и SL Õhtuleht.

5 См. § 1043–1055 Обязательственно-правового закона.

Согласно Обязательственно-правовому закону, репутации можно нанести вред посредством обнаружения оценочного суждения, в том числе неуместного (абзац 1 § 1046 VÕS), а также посредством сообщения об обстоятельствах, которые не соответствуют действительности (т. е. факту обвинения, абзац 2 § 1047 VÕS)⁶. Фабула обвинения (хотя также могут использоваться термины «обстоятельство», «факт» и др.) – это нечто, что в принципе может быть проверено. Ее достоверность или ложность может быть продемонстрирована в ходе судебного разбирательства.

Оценочное суждение – это вынесенное о лице суждение, которое ввиду своего содержания или формы имеет оскорбительное значение в конкретной культурной среде. Оценочное суждение можно рационализировать, но нельзя подтвердить его достоверность или «ценность» его содержания⁷. По сути, журналисты сталкиваются с двумя категориями клеветы: лживые утверждения (или неверные «факты») и неподобающие оценочные суждения. Определить разницу между двумя этими категориями не всегда просто. Во фразе «Лютер был типичным вымогателем, как и вся шпана» фабула обвинения заключается в том, что «Лютер был вымогателем», в то время как оценочное суждение заключено в слове «шпана». Решение о том, повлияло ли слово «шпана» на честь истца, принимает суд. Согласно закону, ответчики должны доказать, что их утверждение относительно того, что истец вел себя как (якобы) вымогатель, соответствуют действительности. Другими словами, что, у кого и в какой форме фактически вымогал истец? Ответчики не справились с задачей и не смогли подтвердить, что обвинение соответствует действительности, и суд обязал ответчика (в данном случае AS Media) опубликовать в своем издании заметку о том, что оспариваемые слова были ошибочными.

Аналогичным образом не допускается частичное и недостоверное изложение фактов (т. е. публикация фрагментарных сведений или опускание важной информации). Другими словами, нельзя искажать факты и сообщать их вне контекста. См. также пункт 4.2 Кодекса журналистской этики Эстонии, который гласит, что, если в материале рассматривается неоднозначный вопрос, журналист обязан выслушать все вовлеченные стороны. Другими словами, и сторонник, и противник имеют право высказаться. В случае несоблюдения этого пункта в отношении вас может быть возбуждено дело в связи с публикацией неполной или вводящей в заблуждение информации. Если против кого-то выдвинуты серьезные обвинения, ему или ей должна быть предоставлена возможность сделать заявление в том же номере издания или в рамках той же телепередачи, если это представляется возможным.

В случае парламентских дебатов оценочные суждения, которые могут запятнать чье-то доброе имя, защищены парламентским иммунитетом. Правило гласит: чем выше (политическое) положение общественного деятеля, тем ниже степень защиты его репутации⁸. Помимо этого, Кодекс журналистской этики содержит важные положения, относящиеся к данной теме. Журналист отвечает за свои слова и контент, который он создает. Именно журналистская организация несет ответственность за публикацию или непубликацию

6 Решение Верховного суда № 3-2-1-161-05.

7 Решение Верховного суда по делу Й. М. Лютера против Юло Пярнитса и AS Media № 3-2-1-99-97.

8 Прокомментированное издание Конституции ЭР, с. 249.

неточной, искаженной или вводящей в заблуждение информации. Новостной или редакционный отдел проверяют достоверность информации и надежность источников, особенно если дело касается критики. В случаях, когда третье лицо подготавливает материал с целью публикации или транслирования, сотрудник организации, новостной или редакционный отдел должны проверить достоверность представленных фактов. Средствам массовой информации не разрешается наносить кому-либо необоснованный ущерб, предварительно не удостоверившись, что общественность действительно желает знать конкретную информацию. Если цитаты, фотографии, аудио- или видеоматериалы используются в контексте, отличающемся от оригинала, следует проявлять особую осторожность. Материал, которой подвергается редактуре и потому может ввести в заблуждение (в том числе по причине искажения звука или картинки), должен сопровождаться соответствующим пояснением.

Юридическая ответственность журналиста и/или издания, в том числе относительно возможной выплаты денежной компенсации, возникает в момент публикации материала. С точки зрения закона публикация подразумевает доведение информации до сведения третьих лиц. Стоит еще раз отметить, что публикатор – это сторона, которая делает те или иные факты общедоступными. Кроме того, такой стороной может быть информатор медийной организации. Несмотря на то, что он не является фактическим публикатором, например, газетной статьи, которая может подлежать обсуждению, такое лицо, тем не менее, может считаться публикатором, просто в иной форме. В законе прямо не говорится о том, что публикатором является только и исключительно медийная компания. Сторона, которая предоставляет информацию издателю СМИ, также может нести ответственность за незаконное обнародование ложных сведений (либо неподобающего оценочного суждения)⁹. Таким образом, обычно к ответственности за содержание материала (включая материальную) привлекается издатель СМИ (т. е. ответственный издатель), но в отдельных случаях вина возлагается на сторону, которая отвечала за доведение информации до сведения широкой общественности, в том числе вовлеченного журналиста.

Как правило, публикатор должен проследить за тем, чтобы обнародованные сведения соответствовали действительности (проверить их с достаточной тщательностью). Убедитесь, что ответственность не лежит ни на лице, фигурирующем в публикации, ни на лице, которое обратилось в суд в связи с материалом, касающимся его личности, который, по утверждению этого лица, является неточным.

В случае оценочных суждений журналист не может сделать ничего, кроме как попытаться обосновать свою точку зрения. Верховный суд пришел к заключению, что подвержение чьей-либо чести сомнению, в том числе путем неподобающих оценочных суждений, предположительно противоречит закону (пункт 1 § 1046 VÖS). Исходя из этого, лицо, обратившееся в суд с иском о защите своих прав в связи с обнародованием оценочного суждения, которое может нанести ущерб его репутации, не должно нести ответственности за оспаривание (опровержение) фобулы обвинения, которой обосновано данное оценочное суждение. Следовательно, бремя ответственности за подтверждение фобулы обвинения (другими словами, обязанность подтвердить совокупность обстоятельств, которые были

⁹ Решение Верховного суда № 3-2-1-95-05, п. 25.

описаны в опубликованном материале) лежит на ответчике (которым, как правило, является публикатор, журналист, издание, источник информации и др.)¹⁰.

В случае публикации неверных сведений (фактов) пострадавшая сторона (т. е. лицо, о котором опубликована неверная информация) имеет право напрямую либо с привлечением суда потребовать от медийной организации – иными словами, публикатора – опровержения оскорбительной информации или обнародования уточнения за счет публикатора наряду с правом опубликовать опровержение в соответствии с пунктом 5 Кодекса¹¹.

Если оценочные суждения, которые наносят ущерб репутации лица, были опубликованы, данное лицо не может требовать публикации опровержения, так как эта информация не содержит фактов, поддающихся определению. В случае обнародования неподобающего оценочного суждения возможно присуждение денежной компенсации, соизмеримой с понесенным моральным (не материальным) ущербом. Кроме того, Верховный суд пришел к заключению, что суд может счесть моральный вред (измеряемый в денежном выражении) удовлетворенным посредством принесения извинений стороной, которая нанесла ущерб (такой как журналист, СМИ в целом или любое лицо, которое может быть задействовано в ситуации)¹².

Согласно пункту 5.2 Кодекса журналистской этики Эстонии, существует право на исправление фактологических ошибок и цитат в опубликованных материалах посредством опровержения. При этом нельзя ожидать, что для публикации опровержения будет предоставлено больше места или времени, чем было предусмотрено для первоначальных материалов. Опровержение должно быть опубликовано безотлагательно и так, чтобы оно было заметно; оно не может включать суждения новостного или редакционного отдела. Если была опубликована неверная информация, опровержение также необходимо довести до сведения аудитории.

Свобода выражения мнения не является абсолютной. Нормы и передовая практика, которые применяются в рамках данного вопроса, запрещают и осуждают дискриминацию и нетерпимость по признаку этнической принадлежности, возраста и пола. Свобода выражения мнения не распространяется на обнародование государственных тайн; также никто не имеет права ставить под угрозу государственную безопасность, нарушать право лица на неприкосновенность частной жизни и нарушать права несовершеннолетних, которые стали жертвами преступного поведения.

10 Директива Верховного суда по делу Эдгара Сависаара против Туули Кох и AS Postimees, № 3-2-1-37-15, п. 11.

11 См., например, опровержение, опубликованное Õhtuleht относительно Андруса Ансипа.

12 Решение Верховного суда по делу Роберта Лепиксона против Eesti Ekspress и SL Õhtuleht.

3. Журналист сталкивается с судами

В целом журналисты могут быть привлечены к уголовной ответственности двумя способами – либо когда они пытаются защитить источники информации, либо в рамках журналистского расследования. Журналистское расследование – это специализированная отрасль журналистики, которая позволяет глубже, чем обычно, вникнуть в конкретную тему: детально изучить обстоятельства тяжкого преступления, коррупции и других недопустимых и осуждаемых вещей.

Журналистам не разрешается совершать либо имитировать преступления; исключение составляют особые случаи, как правило, рассматриваемые в рамках журналистского расследования, но только после скрупулезного изучения сопутствующих факторов и удостоверения в том, что это отвечает общественным интересам. В Эстонии бывали случаи, когда журналистское расследование или попытки его проведения называли «журналистскими экспериментами».

а) Защита источников информации¹³. Журналистская привилегия подразумевающая конфиденциальность источников информации, является одной из основных гарантий, предоставленных лицам, которые собирают и редактируют информацию в журналистских целях¹⁴. Помимо Кодекса журналистской этики, защиту источников регулирует статья 15 Закона о медийных услугах. Согласно этому закону, журналисту не разрешается публиковать сведения, которые могут способствовать идентификации источника, без разрешения этого лица. Цель института защиты источников информации – обеспечить, чтобы журналист в ходе судебного разбирательства имел право воздержаться от заявлений, которые могли бы раскрыть личность источника. Цель журналистской привилегии – поддержать характерные для журналистики принципы (право на свободное расследование, независимость) и обеспечить защиту практики. В отсутствие таких мер источник может воздержаться от содействия СМИ, которые, в свою очередь, должны исполнить свою обязанность по информированию аудитории о проблемах, представляющих общественный интерес¹⁵.

Если журналист опирается на анонимный источник, это влечет за собой повышенную ответственность за достоверность информации и подвергает публикатора серьезному риску, если информация, полученная от анонимного источника, окажется ложной.

Существует исключение из общего принципа защиты источников информации, упомянутого в статье 15 раздела 3 Закона о медийных услугах: журналист не обязан скрывать данные информатора, которые могут привести к его идентификации, если источник намеренно предоставил журналисту ложные сведения.

13 Что касается защиты источников информации, см. рекомендацию Совета Европы № 7 (2000). Рекомендация № R (2000) 7 Комитета министров, адресованная государствам-членам относительно права журналистов не раскрывать источники информации.

14 См. пункты 3.3–3.5 Кодекса журналистской этики (Приложение 1) и с. 7 Передовой практики ERR.

15 Гудвин против Великобритании.

Право полагаться на институт защиты источников информации также предоставляется другим лицам, которые работают в секторе СМИ и узнают об источнике информации во время сбора, редактирования или распространения сведений, даже если такое лицо не подпадает под определение журналиста.

При осуществлении прав, предоставляемых механизмом защиты источников информации, необходимо придерживаться следующего:

1. никаких разумных альтернатив, кроме согласия с этой информацией, не существует либо они исчерпаны;
2. законная цель обнародования информации имеет больший вес, чем непубликация сведений в интересах общества. В этой связи необходимо помнить следующее:
 - а) публикация материала крайне необходима;
 - б) обстоятельства дела носят достаточно важный характер;
 - в) установлено, что обнародование информации соответствует острой социальной потребности.

Что касается источника информации, следует защитить:

- имя источника информации, его адрес, номер телефона и факса, электронный адрес, имя его работодателя и персональные данные, голос источника информации и изобразительное описание его лица;
- фактологические аспекты, связанные со сбором интересующей журналиста информации, такие как время и место встреч с источником, используемые коммуникационные устройства и другие условия, которые были согласованы;
- прочая информация, предоставленная журналисту, которая осталась неопубликованной: факты, информация, аудиозаписи или изобразительные описания, которые могут быть использованы для установления личности источника информации и которые журналист еще не опубликовал.
- персональные данные журналистов и их работодателей, имеющие отношение к их профессиональной работе, т. е. персональные данные, которые были получены в результате журналистской работы и которые можно найти в списках адресов, журналах совершенных телефонных звонков, реестрах, в которых регистрируются компьютерные сообщения, в документах об организации поездок либо в документах финансовой отчетности.

В гражданских судах журналисты и лица, которые профессионально работают с данными, позволяющими идентифицировать источники информации, имеют абсолютное право воздержаться от дачи показаний по поводу соответствующего аспекта, позволяющего идентифицировать лицо – источник информации.

Сразу следует отметить, что защита источников информации не является абсолютным правом. В рамках уголовных дел журналист обязан раскрыть источник информации в следующих случаях:

- если иначе невозможно или затруднительно собрать доказательства
- если уголовное преступление, которому дают оценку, влечет за собой как минимум наказание в виде лишения свободы сроком до восьми лет
- если к заслушиванию показаний имеется повышенный общественный интерес,
- если журналист был вынужден сделать заявление по просьбе Генеральной прокуратуры, получившей санкцию от уголовного розыска или другого суда.

Кроме того, отметим, что право на защиту источников информации, а также исключение из этого права, как упоминалось выше, применяется к тем лицам, которые в ходе своей работы сталкиваются с данными, позволяющими идентифицировать источник сведений.

Еще одно важное наблюдение: если журналист в ходе судебного разбирательства использует право на защиту источника информации (т. е. воздерживается от заявлений) и выдвигает в качестве доказательства сведения, полученные от источника, он не может быть привлечен к уголовной ответственности за нежелание делать заявления, но с точки зрения суда такая информация носит чисто риторический характер и не может быть проверена¹⁶.

б) Использование методов журналистского расследования, «подпольных» секретов журналистского мастерства и «журналистских экспериментов» обосновано в качестве крайнего метода, когда общественный интерес весьма значителен, а другие способы получения информации исчерпаны. Согласно пункту 3.1 Кодекса журналистской этики, собирая информацию с целью публикации/транслирования, журналист обязан известить собеседника о своей профессии и сообщить, какое издание или станцию он представляет. Рекомендуется также сообщить о цели сбора информации. Некоторые методы, используемых в рамках журналистских расследований, намеренно нарушают этот принцип. Если существует потребность в проведении журналистского расследования, но такая попытка в будущем может привести к столкновению журналиста с правоохранительными органами (такими как полиция, служба внутренней безопасности, Генеральная прокуратура и т. д.), рекомендуется связаться с прокуратурой либо другой соответствующей государственной организацией до принятия решения, чтобы избежать серьезных нежелательных последствий. Прокуратура, как правило, не санкционирует такие действия, поэтому журналисты должны быть осведомлены о риске, который они на себя берут. Здесь нет места непрофессиональному или небрежному исполнению своих обязанностей.

в) Журналисты, освещающие судебные дела. Судебные заседания, как правило, открыты для публики. Каждый имеет право следить за открытым заседанием и делать письменные заметки. Фото-, кино съемка и запись судебных заседаний с помощью аудиоаппаратуры разрешена, но теле-, радио- и иная трансляция из зала суда допускается только с предварительного разрешения судьи. Закон гласит, что уголовные суды не вправе запретить

16 Решение Верховного суда по делу Михаила Кыларта против Postimees, № 3-2-1-24-15, п. 15.

обнародование судебного разбирательства, если заседание было объявлено открытым¹⁷. При этом открытость заседания не предусматривает право СМИ произвольно отражать ход судебного разбирательства и уклоняться от ответственности за вещи, которые они опубликовали. Публикация сведений о ходе таких судебных заседаний разрешается при условии ненарушения презумпции невиновности (подробнее об этом ниже), если рассматриваемое преступление является достаточно серьезным; кроме того, ход разбирательства должен отражаться объективно, без выражения сомнений в беспристрастности суда.

Однако суд имеет право в соответствии с законом объявить свои заседания полностью либо частично закрытыми с целью защиты секретной информации коммерческих тайн, интересов несовершеннолетних или истца; такое решение может быть вынесено, если оно отвечает интересам отправления правосудия. Журналистам, как правило, не разрешается присутствовать на закрытых судебных заседаниях и публиковать материалы о них¹⁸. Практика показывает, что гражданский суд имеет право действовать согласно директиве, обязывающей лиц, присутствующих в зале суда, в том числе журналистов, сохранять в тайне все, что они увидели в ходе судебного разбирательства, даже если заседание не было объявлено закрытым (это касается публикации сведений)¹⁹. Если журналист публикует информацию о судебном процессе, который был объявлен закрытым (тем самым нарушая указания суда) либо в свете других условий, упомянутых ранее, суд может удалить журналиста из зала суда и оштрафовать его.

Решения суда опубликованы в электронной государственной газете Riigi Teataja. Решения Верховного суда опубликованы на его веб-сайте. Средства массовой информации имеют право публиковать содержание обнародованных судебных решений, соблюдая положения, регулирующие защиту персональных данных (см. раздел о защите персональных данных). Если публикуется информация о тяжких преступлениях, необходимо соблюдать правила журналистской этики, согласно которым при обнародовании материала, связанного с нарушением законодательства, судебными разбирательствами и несчастными случаями, необходимо учесть, действительно ли необходима идентификация вовлеченных лиц и какие страдания вследствие этого могут испытать вовлеченные лица и их близкие. Как правило, жертвы и несовершеннолетние преступники не идентифицируются²⁰.

Ознакомление с досье, содержащими информацию о судебном разбирательстве, допускается после получения разрешения суда, что предполагает обращение в суд и объяснение своего интереса к делу²¹. Ознакомление с досье, содержащими информацию о судебном разбирательстве, допускается после получения разрешения суда, что предполагает обращение в суд и объяснение своего интереса к делу. Для получения дополнительной информации в связи с делами, касающимися персональных данных и нарушения законодательства, см. раздел о публикации персональных данных.

17 См. также решение Верховного суда по делу журналиста Юхана Харавеэ из Õhtulehe от 24 октября 2016 года.

18 См. § 11–13 Уголовно-процессуального кодекса. § 37–42 Гражданско-процессуального кодекса. § 77 раздела 1 Кодекса административного судопроизводства.

19 См. пункт 3 § 41 Кодекса административного судопроизводства.

20 Кодекс журналистской этики Эстонии, пункт 4.8.

21 Контактная информация судов Эстонии.

г) Презумпция невиновности. Согласно статье 22 Конституции, никто не может рассматриваться в качестве виновного в совершении преступления до вступления в силу обвинительного приговора суда. См. также Европейскую конвенцию по правам человека, статья 6, подраздел 2. Это один из наиболее важных принципов уголовного права. Другими словами, презумпцию невиновности можно охарактеризовать как презумпцию непризнания виновным.

«Общая концепция презумпции невиновности содержит несколько отдельных прав и принципов:

- право на презумпцию невиновности;
- возложение бремени доказывания виновности на государство;
- право хранить молчание;
- *in dubio pro reo*, т. е. в случае сомнения сведения толкуются в пользу обвиняемого»²².

Согласно правилам журналистской этики, недопустимо, чтобы СМИ считало лицо преступником до вынесения приговора суда²³. Принцип презумпции невиновности распространяется на все виды судопроизводства, в том числе административное и дисциплинарное, которые с точки зрения последствий можно рассматривать как носящие карательный характер²⁴. Европейский суд по правам человека отметил, что цель презумпции невиновности, являющейся компонентом процедурной справедливости, состоит в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить защитные права, и в то же время сохранить честь и достоинство ответчика незапятнанными. В связи с этим суд подтвердил важность правильного подбора слов, когда заявления, касающиеся преступлений, публикуются до вынесения определения в отношении вины подозреваемого либо ее опровержения. Даже после того как определение было вынесено, важно прокомментировать его истинное содержание, а не отбирать цитаты²⁵. Пока обвинительный приговор в отношении лица не вступил в силу, правильно и уместно использовать такие выражения, как «подозрение», «подозреваемый» и «обвинение», воздерживаться от вынесения окончательного суждения о чьей-либо вине или невиновности в средствах массовой информации, так как совершение таких действий допустимо только после вынесения (либо невынесения) судом обвинительного приговора. СМИ не могут объявлять кого-либо виновным до тех пор, пока не закончится судебное дело, и тем более, выражаясь метафорически, устраивать «публичную казнь». Необходимо сделать упор на важность ознакомления с обвинительным приговором, фактически вступившим в силу. Того, что суд вынес решение и эта информация доведена до внимания широкой общественности, недостаточно. По крайней мере, теоретически остается возможность того, что вышестоящий суд впоследствии может аннулировать обвинительный приговор, вынесенный в отношении лица. Таким образом, мы **не можем называть конкретное лицо виновным до тех пор, пока не вступит в силу окончательное решение суда**.

²² Rait Maruste. Konstitutsionalism ning põhiõiguste ja vabaduste kaitse, с. 383.

²³ Кодекс журналистской этики Эстонии, пункт 4.4.

²⁴ Elis Allas. Süütuse presumpatsioon ja meedia, magistritöö, с. 11.

²⁵ Там же, с. 29.

4. Правила получения информации, доступа к официальной информации и публикации

а) Неприкосновенность частной жизни и общественные деятели. Раздел 26 Конституции закрепляет право каждого человека на неприкосновенность его семейной и частной жизни, которая также связана с правом на самореализацию, которое упомянуто в разделе 19 Конституции²⁶. Если вы хотите воспользоваться свободой выражения мнения, в том числе журналистской, помните о том, что следует уважать и учитывать права и свободы других людей, предусмотренные Конституцией²⁷, а также соблюдать законы. Частная жизнь, помимо прочего, включает в себя право человека на информационное самоопределение, а также право на личностное самовыражение и образ. Защита частной жизни охватывает такие вопросы, как идентификация личности, и другие аспекты жизни²⁸. В случае вмешательства в частную жизнь крайне важно то, можно ли считать лицо, которое находится в фокусе интереса СМИ, общественным деятелем, т. е. тем, кто является объектом пристального общественного внимания. Согласно пункту 1.6 Кодекса журналистской этики, средства массовой информации рассматривают людей, наделенных политической и экономической властью, а также обладающих важной для общества информацией, как общественных деятелей, поэтому повышенное внимание и критическое отношение к их поведению более чем оправдано.

Кроме того, СМИ относят к общественным деятелям тех, кто выставляет себя или свое творчество на всеобщее обозрение. Общественные деятели – для примера возьмем политиков – не могут ожидать той же неприкосновенности частной жизни и тех же правил относительно публикации их изображений, что и лица, которые ведут закрытый образ жизни. Общественные деятели могут быть абсолютно разными с учетом характера и масштабов их деятельности. Следовательно, степень оправданного интереса к их личной жизни также может варьироваться. Повышенный общественный интерес к политику или государственному служащему высшего звена, на которого возложено исполнение властных полномочий, оправдан наряду с интересом к его политической и/или профессиональной деятельности.

Если же лицо занимается творческой деятельностью, повышенный интерес к творениям этого лица также, как правило, оправдан, но это не распространяется на его личную жизнь. Даже тот факт, что лицо ранее заявило о своем желании взаимодействовать со средствами массовой информации и поделилось фактами о своей жизни, никак не влияет на это право. В ситуации, когда художник или другой творческий человек не ведет общественную жизнь и не участвует в общественных дебатах, он может считаться активным только в частной сфере. Деятельность по распространению такой информации обусловлена коммерческими интересами, что не оправдывает вмешательства в личную жизнь.

²⁶ См. также комментарии к § 26 Конституции.

²⁷ Решение Верховного суда по делу Юлии Пырычевой против AS Inforing, № 3-2-1-138-02, п. 9.

²⁸ Решение Верховного суда по делу Тийны Таммер против Пеэтэра Райдла, № 3-2-1-153-16, п. 34.

По мнению Верховного суда, общественный интерес не является синонимом любопытства журналиста или других лиц, а также частного интереса²⁹. Никто не может быть причислен к категории общественных деятелей на основании того факта, что он является супругом, близким человеком, ребенком общественного деятеля, либо как-то еще связан с ним³⁰. В случае лиц, не являющихся общественными деятелями, ограничения накладываются на публикацию сведений в средствах массовой информации согласно Закону о защите персональных данных (см. раздел, касающийся персональной информации).

б) Право на забвение. Право на забвение является проблемной областью, рассматриваемой в статье 17 Европейского регламента о защите данных, которая в основном касается регулирования работы поисковых систем, таких как Google, и других обработчиков персональных данных. Многие медийные организации, в частности веб-публикаторы, удовлетворили – на более широкой основе – просьбы об удалении материалов, содержащих опасную информацию, со своих серверов и в целом из цифрового доступа.

в) Свобода информации в контексте публичной информации и доступ к ней. Концепция информации, распространяемой для всеобщего пользования, берет начало в Конституции; это отражено в первом предложении статьи 44: «Каждый имеет право на свободный доступ к информации, распространяемой для всеобщего пользования». Руководители, помимо государственных организаций отвечающие за распоряжение публичной информацией, в том числе общества, фонды и физические лица, тем самым выполняют свои публичные обязательства, основанные на правовом акте или договоре. Эта область ответственности регулируется Законом о публичной информации, Законом об ответах на меморандумы и ходатайства о разъяснении и представлении коллективных обращений, в меньшей степени – Законом об архивах.

Журналист может запросить информацию, предназначенную для общего пользования, направив запрос в соответствии с Законом о публичной информации. Этот закон не предусматривает доступ к архивным материалам, использование которых регулируется Законом об архивах, с учетом ограничений, предусмотренных Законом о защите персональных данных и Законом о государственной тайне и секретной информации иностранных государств, а также другие ограничения, применимые в соответствии с законодательством. Журналисту важно знать, как работает механизм обращения за нужными сведениями на основе Закона о публичной информации и к кому обращаться в случае, если лицо, распоряжающееся данными³¹, отказывается предоставлять информацию, за которой обратился журналист.

²⁹ Решение Верховного суда № 3-2-1-18-13, п. 15.

³⁰ Решение Верховного суда по делу Вильи Сависаар (Лаанару) против Энно Таммера, № 3-1-1-80-97.

³¹ Согласно § 5 (1) AVTS, к лицам, распоряжающимся информацией, относятся государственные и муниципальные учреждения; юридические лица публичного права; юридические лица частного права и физические лица в соответствии с условиями, предусмотренными в подразделе (2) настоящего раздела. Обязательства лиц, распоряжающихся информацией, распространяются на юридических лиц частного права и физических лиц, если данные лица выполняют свои общественные обязанности в соответствии с законом, административным законодательством либо договорами, включая оказание образовательных, здравоохранительных, социальных и других общественных услуг; это действительно в отношении информации, касающейся выполнения их обязанностей. К лицам, распоряжающимся информацией, приравниваются следующие лица: 1) предприятия, которые занимают доминирующее положение на рынке, либо обладают особыми или исключительными правами, либо являются естественными монополиями, – в отношении информации, касающейся условий и цен поставки товаров и услуг, а также их изменения; 2) индивидуальные предприниматели, некоммерческие ассоциации, фонды и компании – в отношении информации, касающейся использования средств, выделенных из государственного или муниципального бюджета для выполнения общественных обязанностей либо в качестве поддержки.

Запрос о предоставлении информации должен быть исполнен безотлагательно или по крайней мере в течение пяти рабочих дней. Другие условия, которые должны быть выполнены для того, чтобы вы смогли получить доступ к искомым данным, изложены в Законе о публичной информации. Если лицо, распоряжающееся информацией, не предоставляет к ней доступ, вы имеете право связаться с эстонской Инспекцией по защите данных.

Если понимать закон формально, не каждое заявление можно считать запросом о предоставлении информации. Запрос о предоставлении информации нужен для того, чтобы получить информацию, которая имеется в распоряжении указанного учреждения (например, документ или выдержку из него).

С другой стороны, если журналист запрашивает оценку или консультацию учреждения, либо обращает внимание на недостатки, либо подает запрос о проведении процедуры, то это не запрос о предоставлении информации, а скорее, меморандум (информационная записка) или заявление. В таких случаях период времени, в рамках которого необходимо предоставить ответ, будет определен в соответствии с Законом об ответах на меморандумы и ходатайства о разъяснении или, возможно, на основании других законов.

г) Общественные и частные помещения. Лицо, которое находится в частных помещениях, дома или на работе, защищено законом. В целом вторгаться туда запрещено. В этих местах человек может пользоваться правом на неприкосновенность частной жизни. Согласно пункту 54 Закона об охране правопорядка, общественным помещением является «территория, строение, комната либо ее часть, предоставленная в пользование неустановленному кругу лиц либо используемая неустановленным кругом лиц, а также общественный транспорт». Каждый имеет право пребывать в публичном пространстве (на улице, в парке и т. д.), поэтому в целом фото-и видеосъемка людей допускается при соблюдении положений, касающихся защиты персональных данных (см. в раздел о защите персональных данных). В полуобщественных местах (например, школах, больницах, полицейских участках, кинотеатрах, гостиницах и т. п.) могут применяться некоторые ограничения. Для того чтобы сделать фотографии, снять видеоролик или провести интервью, следует обратиться за разрешением, в том числе получить разрешение на обнародование у правообладателя. В государственных учреждениях применяются специальные ограничения.

д) Авторское право и плагиат. Контент, публикуемый в средствах массовой информации, как правило, охраняется авторским правом³². Журналисты и СМИ, равно как и прочие лица, обязаны соблюдать авторское право при публикации статей и других материалов, а также избегать их нарушения. В случае нарушения правообладатель может потребовать компенсации за нанесенный ущерб, а также прекращения дальнейшего незаконного использования. Вопрос о том, знал ли журналист (или кто-то другой), что произведение охраняется авторским правом и было опубликовано в Интернете незаконно, не имеет к делу никакого отношения. (Новостные материалы не охраняются авторским правом.)

32 Закон об авторском праве.

Если после смерти владельца произведения прошло более 70 лет, авторское право будет считаться истекшим и произведение станет общественным достоянием. Без разрешения правообладателя можно приводить цитаты из опубликованного произведения, охраняемого авторским правом, если это необходимо для создания журналистского репортажа, связанного с произошедшими событиями, если речь идет о произведении, которое было случайно увидено или услышано, если это делается в допустимых пределах и если это происходит в форме и объеме, уместном в контексте текущих событий. Кроме того, использование может быть разрешено в соответствии с положениями стандартной лицензии, которая предоставляется Creative Commons.

При кратком изложении произведения и приведении цитат без разрешения и компенсации следуйте простому правилу: ссылайтесь на его создателя, само произведение и источник, в котором оно было опубликовано. Запрещается видоизменять общую идею произведения. Без разрешения автора произведение можно использовать в карикатуре, пародии и пастеше.

Согласно определению толкового словаря эстонского языка, плагиат – это «полная или частичная публикация произведения, созданного другим лицом, под собственным именем, представление чужих (научных) гипотез и предложений без ссылки на источник, присвоение плодов чужого труда; схожее содержание или форма произведения». Плагиата можно избежать в том числе путем использования надлежащей атрибуции.

е) Авторское право и веб-страницы. Делясь ссылкой в Интернете, вы должны соблюдать авторское право. Лицо, которое создает гиперссылку, должно выяснить, на законном ли основании произведения, охраняемые авторским правом, опубликованы на сайте, который оно посетило.

ж) Несовершеннолетние и средства массовой информации. Закон о защите детей относит всех лиц в возрасте до 18 лет к категории несовершеннолетних³³. Распространяя информацию и развлекательные программы в рамках журналистской работы, вы должны осознавать, что в наши дни дети составляют значительную часть аудитории. Дети стали новыми потребителями продукции СМИ, которые впитывают информацию совсем иначе, чем старшее поколение; довольно часто это происходит без присмотра родителей, учителей или работников средств массовой информации, которые могли бы проконтролировать эти процессы и помочь детям выбрать соответствующий их возрасту контент.

Согласно Кодексу журналистской этики, интервью и фотосъемка несовершеннолетних, как правило, должна проводиться в присутствии родителя или опекуна, отвечающего за ребенка, или, по крайней мере, с разрешения такого лица. Некоторые исключения из правила могут допускаться, когда интервью проводится в целях защиты прав несовершеннолетних, а также в случаях, когда ребенок уже находится в центре общественного внимания. Журналисту не разрешается злоупотреблять доверием лиц, не привыкших к взаимодействию со средствами массовой информации³⁴.

³³ Закон о защите детей.

³⁴ См. руководящие указания статьи «Средства массовой информации и ребенок», опубликованный Эстонским союзом по защите детей.

Перед началом формального сбора сведений необходимо разъяснить возможные последствия заявлений, которые может сделать ребенок.

Информация, касающаяся родительских споров по поводу опеки и ухода за несовершеннолетними, как правило, не предназначается для публичного распространения.

Публикуя материал о нарушениях закона, судебных делах и несчастных случаях, журналист должен взвесить, крайне ли необходима идентификация причастных лиц, а также подумать о страданиях, которые могут быть причинены этим лицам. Жертвы и несовершеннолетние, которые совершили преступные деяния, как правило, не идентифицируются. К публикации материала о конкретных детях применяются значительно более жесткие правила (они берут начало в Конвенции о правах ребенка³⁵, Законе о защите детей и Кодексе этики), чем в случае взрослых, попавших в аналогичную ситуацию. Верховный суд отметил, что частная жизнь несовершеннолетнего подлежит защите на особенно высоком уровне³⁶. Согласно Закону о защите детей, чтобы защитить права и благополучие несовершеннолетнего, следует исходить из того принципа, что интересы ребенка имеют наивысший приоритет при исполнении всех обязательств, касающихся ребенка (п. 3 § 5).

Обычно родитель несовершеннолетнего является законным представителем ребенка. Другими словами, он или она предоставляет необходимые разрешения от имени ребенка, подписывает соглашения и т. д. Однако могут возникнуть ситуации, когда журналист вместо этого должен обсудить вопросы юридического характера с назначенным опекуном несовершеннолетнего. В некоторых случаях может потребоваться разрешения обоих родителей несовершеннолетнего.

з) Защита персональных данных. Большую часть результатов работы, проведенной журналистскими организациями, составляют различные данные, в том числе персональные данные конкретного лица, интересующего журналиста. Темы защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни тесно переплетены между собой. Закон о защите персональных данных и директива Европейского союза о защите данных регулируют условия обработки, использования и публикации персональных данных лиц (не юридических) наряду с соответствующими ограничениями³⁷. Нормативно-правовые акты в области защиты персональных данных постоянно обновляются, поэтому мы советуем регулярно просматривать обновленные нормативно-правовые акты на главной странице Инспекции по защите данных или консультироваться со специалистом. Основная терминология и принципы, которые имеют большое значение с точки зрения защиты персональных данных, перечислены в разделах 4–8 Закона о защите персональных данных.

В данном разделе нашего руководства ключевым является термин «**персональные данные**», который Закон о защите персональных данных определяет как любые данные об идентифицируемом или идентифицированном физическом лице вне зависимости от того,

³⁵ Конвенция о правах ребенка.

³⁶ Решение Верховного суда Эстонии № 3-2-1-18-13, п. 17.

³⁷ Генеральный регламент о защите данных; Закон о защите персональных данных.

в каком виде или форме существуют эти данные (пункт 1 § 4 IKS). Главная особенность персональных данных состоит в возможности позитивной идентификации лица на их основе. Помимо установления имени, телефонного номера и адреса электронной почты, а также получения информации об условиях работы конкретного лица, суд определил дополнительные аспекты частной жизни, такие как способ проведения свободного времени и отношения с третьими сторонами, которые могут быть рассмотрены в качестве персональных данных³⁸.

В контексте темы защиты персональных данных под средствами массовой информации понимаются профессиональные СМИ (ежедневные и еженедельные газеты, теле- и радиоканалы и т. д.), а также блоги, сетевые форумы и социальные сети. Обе категории изданий могут содержать статьи и развлекательный контент, который можно рассматривать как имеющий журналистскую цель. В отличие от материалов, предназначенных для развлечения, в контент, имеющий журналистскую цель, разрешается включать персональные данные без разрешения лица, к которому они относятся. Пункт 2 статьи 11 предусматривает, что персональные данные могут быть разглашены средствами массовой информации без разрешения соответствующего лица, если одновременно соблюдены следующие условия: 1) персональные данные разглашаются в журналистских целях; 2) наблюдается повышенный общественный интерес, который оправдывает разглашение идентификационных данных; 3) это делается в соответствии с принципами журналистской этики; 4) публикация данных не причинит чрезмерного ущерба правам этого лица³⁹.

Пункт 3 статьи 11 Закона о защите персональных данных предусматривает, что лицо имеет право в любой момент потребовать удаления публикаций, содержащих персональные данные, за исключением случаев, когда публикация была осуществлена законным образом или в журналистских целях, а также если дальнейшее размещение материала чрезмерно не ущемляет права лица. Кроме того, судебная практика наглядно показала, что администратор портала отвечает за контент, созданный пользователями (примером могут служить комментарии, размещенные на новостных веб-сайтах).

и) Скрытая аудио-, видео- и кинозапись. Телефонные разговоры разрешается записывать, если вы являетесь одной из сторон разговора, а не вмешиваетесь в беседу третьих лиц. Обычно журналисты информируют другое лицо о том, что они осуществляют запись.

Скрытая кинозапись оправдана в случае, если наблюдается повышенный общественный интерес к рассматриваемому вопросу, а также если получение информации другими способами невозможно или вызовет необоснованные затруднения⁴⁰.

Инспекция по защите данных выпустила ряд вспомогательных руководств, которые призваны помочь людям соблюдать положения в области защиты персональных данных. Основным руководством Инспекции по защите данных, дающим подробные и содержательные

38 Решение Верховного суда по делу Тийны Таммер против Пеэтера Райдла, № 3-2-1-153-16, п. 22.

39 См. подраздел «Неприкосновенность частной жизни и общественные деятели».

40 Решение Верховного суда по делу AS Delfi против В. Леэдо, № 3-2-1-43-09.

ответы на вопросы об обработке персональных данных в журналистских целях, является «Руководство по использованию фотоаппаратов», которое содержит указания относительно фото-/видеосъемки и аудиозаписи⁴¹.

к) Дроны. Фото- и киносъемка, предполагающая использование летательного аппарата, является обработкой персональных данных в случаях, когда можно идентифицировать лицо, которое было сфотографировано либо заснято на видео. Если лицо нельзя четко идентифицировать, то речи о необходимости защитить персональные данные не идет. В ситуациях, когда журналист не уверен насчет того, какие действия разрешаются в связи с дронами, мы предлагаем обратиться с вопросом в Управление гражданской авиации.

л) Частные и неофициальные беседы. Некоторые специалисты по связям с общественностью говорят своим клиентам, что нет такого понятия, как «неофициальная беседа», и что стоит проявлять осторожность при встрече с журналистами. Все или большая часть сказанного может оказаться в прессе, но здесь, конечно, многое зависит от самого журналиста. Работник СМИ должен учитывать, что если он не будет соблюдать неофициальные соглашения и впоследствии опубликует содержание частных бесед, другая сторона может перестать отвечать на его телефонные звонки.

м) Секретная информация. Государственная тайна подразумевает «информацию, которая предусмотрена исключительно в Законе [о государственной тайне и секретной информации иностранных государств] либо законодательных актах, принятых в соответствии с Законом, и предусматривает защиту от разглашения в интересах национальной безопасности либо внешних сношений Эстонской Республики, за исключением секретной информации иностранных государств». При этом секретная информация иностранных государств подразумевает «информацию, полученную от иностранного государства, Европейского союза, НАТО, организации или учреждения, которая была классифицирована как секретная ее отправителем, а также информацию, подготовленную в целях исполнения Эстонской Республикой международного договора; такая информация должна быть классифицирована согласно международному договору».

Эту область деятельности регулирует Закон о государственной тайне и секретной информации иностранных государств. Вышеприведенные цитаты были взяты из данного законодательного акта.

41 Инспекция по защите данных – «Руководство по использованию фотоаппаратов».

5. О том, как «старые добрые редакции» пытаются приспособиться к эре информационных технологий

Не далее как двадцать лет назад или около того жизнь в типичной редакции была гораздо проще, чем сейчас. За исключением передовиц, подготавливаемых на местном уровне, значительная часть контента поступала от новостных агентств. Профессиональные журналисты, как правило, продолжают работать в новостных агентствах, и вы можете рассчитывать на то, что материал, который они готовят, будет всегда или чаще всего не просто достоверным, а правдивым: проверка фактов уже проведена на должном уровне. В прежние времена авторами аналитических статей были надежные люди, известные медийной организации, и вы вполне могли быть уверены в том, что они вас не подведут. В один момент эта идиллия была нарушена.

Сейчас мы живем в гораздо более хаотичную эпоху интернета, среди залежей информации, часть которой чревата проблемами, а часть является откровенно ложной. Эксперт по киберправу Эндрю Мюррей, автор книги «Information Technology Law» («Информационное право»), утверждает, что эпоха ИТ «представляет собой новую, революционную модель сбыта и предоставления товаров и услуг». К их числу, конечно же, относятся информационные услуги. Некоторые люди по-прежнему готовы платить за проверенные сведения, но все виды информации – в том числе большой объем неправдивой – теперь распространяются бесплатно, что может создать серьезные проблемы для профессиональных СМИ, если они не проявят бдительность.

Небрежное обращение с некачественной, проблемной и даже провокационной информацией может доставить множество проблем: в некоторых случаях речь идет о нарушении закона, другие затрагивают этические вопросы, третьи попросту втягивают издание и конкретного журналиста в неприятности.

По сравнению со старыми добрыми временами, описанными выше, журналист должен пристальнее оценивать достоверность распространяемой информации, а также защищать право на свободу выражения мнения и свободу СМИ в целом. Современный журналист выполняет функцию фильтра и щита человечества, именно он работает с данными, поступившими «неизвестно откуда», искаженной информацией, а порой и дезинформацией, циркулирующей «где-то там». Дезинформация – «информация, которая является неверной либо вводит в заблуждение» (источник – толковый словарь эстонского языка) распространяется с целью намеренного введения в заблуждение.

6. О правовых вопросах, которые выходят за рамки юрисдикций национальных государств в международном цифровом контексте

Значительная часть сведений, которые мы получаем, пересекает государственные границы. Законы и положения Эстонской Республики часто не оказывают никакого воздействия на этот информационный поток. И все же эстонские СМИ являются неотъемлемой частью нашего общества, культурным компонентом небольшой страны под названием Эстония. «Нормы, которые опираются на суверенные институты традиционных государств, где границы имеют большое значение, не функционируют столь же эффективно в киберпространстве, так как люди могут свободно “перемещаться” из одной юрисдикции в другую по своему вкусу» (Law and Borders: The Rise of Law in Cyberspace. David Post and David Johnson, Stanford Law Review 1367 (1996)). По крайней мере, так обстоят дела в странах, где использование Интернета и социальных сетей не ограничивается и не подвергается цензуре.

Дело Каура Кендера, которое вызвало ожесточенные споры, очевидно, является наиболее известным поучительным примером в рамках Эстонии. На момент публикации его произведения под названием «UNTITLED 12» Кендер физически находился в США, а сервер веб-сайта – в Великобритании; Кендер добился победы в Европейском суде, и с него были сняты обвинения в том, что он создал контент, который якобы является детской порнографией.

7. Как распознать недостоверные или искаженные сведения и защитить от них свою организацию и аудиторию

Кодекс журналистской этики Эстонии является единственной дорожной картой в неопределенных ситуациях, с которыми вы теперь сталкиваетесь все чаще и чаще. Журналисты находятся под давлением и могут почувствовать, что им не хватает времени на проверку достоверности поступающих новостей. Кодекс журналистской этики гласит: «Редакционный коллектив проверяет достоверность информации и надежность источников, особенно если материал носит критический характер. Редакционный коллектив проверяет значимые факты также в тех случаях, когда автор публикуемого или передаваемого материала не является сотрудником редакционного отдела». Ключевым словом здесь является «проверка», которая подразумевает проверку происхождения документа и т. д., а также подтверждение достоверности утверждения или утверждений.

Не все, что накапливается в компьютере, которыми располагает издание, является опасным или проблемным, но он не должен содержать контент, который может создать юридические

проблемы для редактора или организации. Следует быть начеку и уметь распознавать проблемные материалы по мере их появления. Часть поступающей информации в любом случае является некачественной – иногда она генерируется намеренно и со злым умыслом, – что обрушивает на нас юридические и прочие проблемы. Мы живем в эпоху информационной войны, которую часто называют гибридной. Freedom House, организация, которая занимается мониторингом свободы СМИ, написала в своем докладе «Свобода в сети – 2017» следующее: «Хотя эстонские власти знают о российских информационных кампаниях, направленных на манипуляцию общественным мнением в регионе, не было отмечено ни одного инцидента, связанного с запретом контента из России».

Вам нужна дополнительная информация? Киберправосудие в условиях военного времени рассматривается в основательной работе под названием «Tallinn Manual» («Таллинское руководство»). Лига киберзащиты (Küberkaitse liit/KKL) – это дочернее подразделение Лиги защиты, которая была основана в 2010 году в целях защиты киберпространства Эстонии.

Если у вас возникнут сомнения насчет достоверности информации, полученной редакционным коллективом, рекомендуем обратиться к «Руководству по проверке новостей на эстонском языке» за авторством Тома Трювиннарда, которое было опубликовано Центром исследования средств массовой информации при Стокгольмской школе экономики в Риге. Оно также доступно на русском языке («Руководство по проверке новостей на русском языке»).

8. Разжигание вражды

Статья 10 Европейской конвенции по правам человека гласит, что информация и идеи должны распространяться свободно. Свобода выражения мнения является правом человека на популяризацию своих идей, убеждений и образа мышления.

Такие понятия, как «риторика ненависти», «риторика вражды» и «разжигание вражды» не имеют единого определения, что затрудняет поиск и использование ориентиров в данной области.

Институт эстонского языка считает, что часто встречаемое слово *vihakõne* – это неудачная попытка передать смысл английского выражения *hate speech* (буквальный перевод «разжигание вражды» звучит по-эстонски более естественно).

Европейские суды вынесли ряд определений в отношении риторики ненависти, и их изучение может быть вам полезным. Уделите время, например, ознакомлению с информационным листком, выпущенным Европейским судом по правам человека.

Конституция Эстонской Республики (§ 45) гласит: «Каждый имеет право свободно распространять идеи, мнения, убеждения и иную информацию устно, печатно, изобразительным или иным способом... Цензура отсутствует»; § 45 также накладывает ограничения на эти права. Запрет на разжигание вражды приводится в § 12 Конституции: «Разжигание национальной, расовой, религиозной или политической ненависти, насилия и дискриминации запрещается и наказывается согласно закону. Разжигание ненависти, насилия, дискриминация определенных слоев общества также запрещается и наказывается по закону».

В этой связи могут быть наложены штрафы при наличии угрозы жизни, здоровью или имуществу человека.

Лондонская сеть этической журналистики (EJN), помимо прочего, отмечает: «Наличие идей и мнений, а также их публикация не являются преступлением, но вы должны учитывать, что некоторые высказывания могут противоречить законодательству и привести к усилению ненависти». Стоит спросить себя: «Может ли (определенное заявление) спровоцировать насилие по отношению к другим?» Оценивайте окружающую социально-экономическую и политическую обстановку, так как мнения не всегда основаны на фактах. Европейская сеть этической журналистики рекомендует: «Журналисты и редакторы должны взять паузу и специально уделить время оценке потенциального влияния оскорбительных, подстрекательских материалов».

9. Социальные сети и платформы (Facebook, Instagram, Pinterest, Spotify, Twitter, Youtube и др.)

Напоминание: в рамках журналистской деятельности издание (т. е. ответственный издатель) может быть привлечено к материальной ответственности, кроме того, к ответственности может быть привлечена сторона, которая довела информацию до сведения других, в том числе вовлеченный журналист.

Сегодня многие издания сами по себе являются создателями контента в блогах и на социальных платформах. Информационный контент, создаваемый пользователями, а также блоги и социальные сети создают новые возможности для журналистики, но в то же время могут представлять опасность.

Бывший редактор социальных сетей всемирной службы ВВС Дэвид Куэн, говоря об информации и аннотациях в социальных сетях, предостерегает: «Если это выглядит слишком хорошо, чтобы быть правдой, то скорее всего, так оно и есть». Школа журналистики ВВС (ее можно легко найти в Интернете) дает несколько хороших, а главное, конкретных советов относительно контактов, установленных через социальные сети (например, с кандидатами на проведение интервью). ВВС также имеет несколько типов учебных текстов

и видео, размещенных в Интернете, которые могут быть полезны журналистам. Все, что вам нужно сделать, – это ввести в поисковике слова «пользовательский контент» или UGC.

10. Разное

а) Коммерческие тайны. В данном руководстве мы не будем делать подробный экскурс в эту тему, так как она является достаточно сложной. Следует внимательно подходить к публикации материала, который выглядит так, словно он может содержать коммерческие тайны, особенно если источник возможной коммерческой тайны оставляет двоякое впечатление. Одно из возможных определений коммерческой тайны приводится в пункте 1 статьи 63 Закона о конкуренции: «Информация о коммерческой деятельности предприятия, разглашение которой другим лицам может нанести вред интересам данного предприятия, прежде всего техническая и финансовая информация, касающаяся ноу-хау, метода оценки затрат, производственных секретов и процессов, источников поставок, объемов закупок и продаж, рыночных долей, клиентов и дистрибьюторов, маркетинговых планов, структуры расходов и цен, а также стратегии реализации, считается коммерческой тайной. Коммерческой тайной не считается подлежащая обнародованию или обнародованная информация, решения и предписания, вынесенные генеральным директором Департамента по делам конкуренции, а также документы, составленные генеральным директором либо другим должностным лицом Департамента по делам конкуренции, разгласившим коммерческую тайну».

б) Беженцы, мигранты и миграция. Тема беженцев и мигрантов является палкой о двух концах. Часто в статьях о мигрантах, беженцах и переселении людей основное внимание уделяется статистическим данным, так как они имеют большое значение для европейской аудитории. Статистику игнорировать нельзя. В то же время мы имеем дело с народом и отдельными людьми. Принципы прав человека говорят о том, что человека следует уважать, ведь у каждого своя история. Предлагаем вашему вниманию свод руководящих принципов Сети этической журналистики, включающий пять пунктов:

1. быть точным, беспристрастным и универсальным при освещении событий, опираться на факты;
2. знать законодательство и использовать юридически точную терминологию рассказывая о мигрантах, беженцах и просителях убежища;
3. быть человечным, но держать эмоции под контролем, не навешивать на людей ярлык жертвы;
4. освещать вопрос с разных сторон, предлагать несколько точек зрения;
5. избегать таких фраз, способных разжечь вражду (например, «орда беженцев»).

в) О войне, работе в зоне военных действий и на территории конфликта

О военном времени. Обязанности и работа СМИ в мирное время и в условиях войны в некоторой степени различаются. В Швеции и Литве недавно были выпущены руководства

для граждан с советами о том, как обычный человек может или должен себя вести в случае нападения на его государство. Осведомленные лица говорят, что в Эстонии вопрос о том, как журналист должен действовать во время войны, по сути, не урегулирован.

Значит, можно ожидать, что средствам массовой информации придется контактировать с Министерством обороны и другими структурами, отвечающими за обеспечение порядка.

Каждая редакция может и обязана готовиться к войне, даже если она никогда не наступит. Подготовительный план должен быть под рукой, и периодически по нему следует проводить учения.

Где об этом можно узнать подробнее? В мире существует много зон конфликта – вы должны лишь проявить интерес к изучению того, каким образом меняются условия работы журналистов, когда война приходит в их страну. Литература по этому вопросу доступна в книжных магазинах. (Пример: *Reporting War: Journalism in Wartime*. Stuart Allen and Barbie Zelizer, Routledge, 2004.)

В военное время широко распространены цензура, дезинформация, «компромат» и пропаганда. Поскольку на войне очень распространен обман, вы должны мыслить еще более критически, чем обычно. Точное использование языка становится крайне важным. Вопросы сохранения объективности, которые неизменно борются с патриотичностью, могут выйти на первый план. Учитывайте, что социальные сети (Youtube и пр.) могут оказаться полезнее, чем когда-либо раньше. Вы должны быть крайне внимательны, когда речь заходит о проверке подлинности источников информации.

Вас могут отключить от электричества и лишить других удобств, которые в мирное время воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Эстония может быть отрезана от остального мира в плане коммуникаций и даже физически, так что подумайте об альтернативных средствах связи. Нужно будет импровизировать. Внешний мир может обращаться к журналистам еще чаще, чтобы узнать, что происходит в Эстонии и, возможно, в других государствах Балтии.

Вероятно, в условиях войны изменятся некоторые правила и директивы, если не законы. Перечни видов деятельности, которые могут поставить безопасность под угрозу, вероятно, будут расширены. Мы будем более серьезно относиться к таким темам, как защита интересов Эстонии, способах, с помощью которых можно нанести ущерб этим интересам, а также возможных контрмерах.

г) Работа в зоне военных действий и на территории конфликта. Не забывайте, что «первой жертвой войны становится правда». Международная федерация журналистов перечисляет некоторые важные вещи, которые следует учитывать, в третьей статье Декларации принципов поведения журналистов: «Освещая события, журналист обязан оперировать только фактами, которые установлены лично им. Журналист не должен скрывать важную информацию и фальсифицировать документы».

Находясь на территории конфликта, легко поддаться эмоциональному вовлечению. Не позволяйте себе этого, оставайтесь нейтральным и ясно излагайте свои мысли. Вы должны всегда акцентировать на этом внимание, если одна из противоборствующих сторон обязывает журналиста или корреспондента перейти в строй военного подразделения.

д) Терракты. О терактах очень часто сообщают в прямом эфире, когда существует большой риск журналистской ошибки, особенно когда освещение продолжается в течение нескольких часов. В ситуациях, связанных с массовым насилием, может возникнуть соблазн поспешить с преждевременными выводами и спекулировать на этой теме. Сопровитвайтесь этому желанию. Следует сохранять уважительное отношение к жертвам, их истории не должны освещаться вне пределов события.

Агентство Reuters является одной из медийных организаций, которая избегает слова «терроризм» и рекомендует использовать что-то более конкретное. Можно использовать такие выражения, как «организатор взрыва», «детонация взрывного устройства», «похититель» или «похищение», «нападавший» или «нападение», «вооруженный человек» или «вооруженные люди» и т. д. Фигуранты новостей должны быть описаны объективно, с упором на их действия, личность и происхождение. Использование нейтральной терминологии позволяет людям, организациям и правительствам прийти к собственным выводам, опираясь на факты.

е) Катастрофы. Многое зависит от того, произошла ли катастрофа (которая является в некоторой степени субъективным понятием, которым нельзя пользоваться необдуманно) в отдаленном месте либо непосредственно в нашей стране либо где-то в нашем регионе. Один журналист должен быть назначен для того, чтобы оставаться на связи в редакции. Если журналисты или операторские группы находятся в пути, вы должны собрать как можно больше информации и передать ее коллегам, работающим на месте. Лучше сообщить больше, чем забыть упомянуть важную информацию.

Каждая медийная организация должна иметь под рукой список контактов, чтобы в случае катастрофы оперативно проинформировать людей, занимающих руководящие должности, и остальных сотрудников. Это можно организовать иначе, например, поручить каждому работнику связаться с конкретным коллегой.

Если будет отключено электричество или технологии дадут сбой по иным причинам, делайте заметки карандашом на бумаге. В период кризиса средства массовой информации становятся слугами народа в еще большей мере, чем обычно.

В условиях кризиса средства массовой информации являются жизненно важным средством связи, которое информирует общественность о том, что где происходит, кого какое-либо событие или ситуация может затронуть, а также описывает изменения и отвечает на вопрос: «Почему?» Играя роль коммуникативного механизма, СМИ помогают спасти жизни и выполняют функции посредника. Средства массовой информации оказывают содействие в вынесении предварительных и экстренных предупреждений, помогая таким образом

снизить размер ущерба. Наконец, СМИ выполняют функции общественного форума, представители которого поддерживают единство, делятся тревогами, решениями, и просто оказывают друг другу поддержку в сложные времена.

Каждая медийная организация может воспользоваться планом подготовки к катастрофе. Возможно, неплохой идеей будет отрепетировать план после его разработки.

СМИ – невероятно мощная сила. В период кризиса ложная информация может вызвать серьезные проблемы и даже привести к жертвам. В таких условиях игнорирование слухов и проверка фактов обретают еще большее значение, нежели обычно.

